

УДК 502.1(571.53/.55)

ТРАДИЦИОННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Дурнев С. Ю.

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщения», Иркутск, Россия (664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15), e-mail: condr1988@mail.ru

В данной статье рассматривается традиционная экологическая культура коренного населения Байкальского региона. Описывается существовавшая тесная взаимосвязь человека с природой и предпосылки ее формирования. Анализируются наиболее значимые направления материально-хозяйственной деятельности аборигенного населения и их влияние на формирование экологических воззрений. Обозначены основные этноэкологические традиции, регулирующие промысловую и хозяйственную деятельность жителей региона. Отдельное внимание в статье уделяется значению традиционных мировоззренческих установок шаманизма в процессе развития экологической культуры. Определяется позиция человека по отношению к природе во взглядах аборигенного населения. Рассмотрены важнейшие культы и верования, господствовавшие на территории Прибайкалья в дорусский период и их влияние на формирование отношений между человеком и окружающей его естественной средой.

Ключевые слова: экологическая культура, Байкальский регион, коренные народы, этноэкологические традиции, мировоззрение.

TRADITIONAL ENVIRONMENTAL CULTURE OF INDIGENOUS PEOPLES OF BAIKAL REGION

Durnev S. J.

Irkutsk State Railway Transport University, Irkutsk, Russia (664074, Irkutsk, street Chernishevskogo, 15), e-mail: condr1988@mail.ru

This article focuses on traditional ecological culture of the indigenous population of the Baikal region. We describe the close relationship between man and nature and conditions of its formation. Analyzes the most important directions of the material and economic activities of aboriginal people and their influence on the formation of environmental attitudes. Identified the major environmental traditions governing the harvesting and business activities of the region. Special attention is paid to the value of the traditional worldview of shamanism in the development of ecological culture. Determined by the position of man in relation to nature in the views of Aboriginal people. Analyzed the major faiths and beliefs prevailing in the territory of the Baikal region and their influence on the relationship between people and the surrounding natural environment.

Keywords: ecological culture, Baikal region, indigenous peoples, environmental tradition, traditional beliefs.

В настоящее время вопрос формирования, развития и совершенствования экологической культуры является одним из актуальных направлений, разрабатываемых в рамках современной философии, социологии и экологии. Постоянное нарастание противоречий между потребностями общества и возможностями природы их удовлетворять, заставляет рассматривать отношение людей к окружающей среде как одну из важнейших проблем современности. В этом контексте особый интерес представляет экологическая культура коренных народов, отличающаяся сбалансированностью и гармоничностью отношений в системе «человек – общество – природа».

Под коренным населением принято понимать народы, проживавшие на определенной территории до прибытия на нее населения других национальных групп и до становления существующих государственных границ. «Применительно к Байкальскому региону –

конкретной геотории, тяготеющей к озеру Байкал, «коренным населением», что равнозначно «аборигенам» или «автохтонам», являются буряты, эвенки и сойты» [3, с. 29].

Одним из наиболее значимых показателей степени развитости экологической культуры народа являются его этноэкологические традиции, пронизывающие все сферы человеческой жизни. Коренные жители Байкальского региона длительное время вели свою хозяйственную деятельность преимущественно по двум направлениям: промыслово-охотничьи занятия и сельское хозяйство. Обозначенные отрасли хозяйственной деятельности аборигенного населения пронизаны традициями, отражающими экологическую культуру местного населения.

Среди различных видов промысла важнейшую роль на протяжении всей истории играла охота. Благодаря тому факту, что и по сегодняшний день определенная часть населения продолжает охотиться, до нас дошли знания о многих этноэкологических традициях, регулирующих ее. Так среди эвенков было принято делить тайгу на промысловые участки, закрепленные за отдельными родами. Владелец такого участка не просто получал право охотиться на нем, к нему предъявлялись определенные требования по уходу за этой территорией. Он должен был отслеживать и контролировать численность диких животных, следить за состоянием своих «владений», наблюдать за развитием живой (звери, птицы, растения и т.д.) и неживой (разливы рек, оползни, камнепады и т.д.) природы. Такое количество обязанностей перед естественной средой не позволяло эвенку относиться к себе как к венцу природы, ее господину, наоборот, у него формировалось мировоззрение, в котором он выступал как ее неотъемлемая часть. Территориальная закрепленность определенных участков за отдельными семьями, персонифицировало природу, она переставала быть безликой, становилась неотъемлемым элементом жизни. Для эвенка окружающий мир предстал как дом, а то, что он получал от природы, воспринималось как дар. Не менее важными были экологические традиции, регулирующие объем добычи и сроки охоты. Для эвенков было естественным ограничивать охоту необходимым объемом, никто не убивал больше, чем мог потребить, такой подход как «спортивная охота» – убийство ради азарта, а не чтобы прокормить семью, для них противоестественен. Схожих взглядов придерживались все народы Прибайкалья. Так буряты верили в то, что каждому охотнику на всю жизнь отводилось определенное, ограниченное количество зверей. Если он поддавался жадности и убивал больше, чем ему полагалось, он мог расплатиться жизнью своих детей или своей собственной. Вера в возможность столь строго наказания за излишнюю добычу на охоте говорит о том, насколько большое значение в хозяйственной деятельности придавалось принципу брать от природы только то, что тебе необходимо. Строго соблюдались такие правила как: не охотиться на птиц весной; не убивать птенцов и

детенышей; не убивать маток; ограничивать охоту, если численность зверей резко сократилась. Большое значение придавалось соблюдению сроков охоты: «Сезон охоты начинается в сентябре, как только наступят порядочные морозы, зверь вычистится и птицу можно бить. В сентябре начинается белкование и добыча зверей ради шкур, мяса и сала. С октября начинается охота соболя и сочетается она с охотой на других зверей. С марта, когда солнце начинает уже пригревать наступает второй сезон охоты на белку и заканчивается к половине апреля. С мая до июня – период активной охоты за изюбром ради молодых, наполненных еще кровью рогов его (пантов). С июня по сентябрь – перерыв охотничьего сезона». [3, с. 54]. Приведенные сроки охоты на различных животных представляются нам крайне важными, так как наглядно показывают, насколько глубокими знаниями о естественных природных циклах обладало коренное население Байкальского региона и как организовывало в соответствии с ними свою промысловую деятельность.

Традиционное сельское хозяйство жителей Прибайкалья состояло преимущественно из животноводства. «Для бурят, приспособленной к географическим условиям, экологически обусловленной, экономически обоснованной и социально оправданной формой хозяйства являлось кочевое животноводство» [6, с. 156]. Оно представляло собой форму кочевого скотоводства, основанную на передвижении пастухов, их семей и всего имущества вместе со своим скотом. Номадный образ хозяйствования давал бурятам возможность охватывать огромные территории для содержания скота, при этом избегая разрушения природных ландшафтов от слишком интенсивного использования. Этот эффект достигался соблюдением цикла перекочевки, организованного по сезонам года. Такой тип хозяйствования позволил создать устойчивое равновесие между численностью населения, поголовьем скота и площадью пастбищ.

Эвенки и сойты также активно занимались одной из отраслей номадного животноводства – оленеводством. «Старожилы, обосновывая преимущество оленеводства, отмечают неприхотливость этих животных, высокую проходимость в труднодоступных местах, приспособленность к суровым сибирским условиям» [2, с. 186]. Олень являлся ценным источником продуктов, таких как мясо и молоко, и материалов, используемых в повседневной жизни, – рога, шкуры, сухожилия и т.д. Забитого домашнего оленя, как и добытое на охоте дикое животное, старались использовать с максимальной пользой, чтобы как можно меньше его частей пропало зря, что лишний раз подчеркивает рачительное и бережное отношение коренных жителей к живой природе.

Анализ хозяйственной деятельности коренных жителей Прибайкалья показывает, насколько глубокими, основанными на опыте многих поколений знаниями об окружающем мире они обладали. Виды практикуемого ими животноводства максимально соответствовали

сложным природным условиям Байкальского региона, при этом нанося минимальный ущерб используемым территориям. В основе промысловой деятельности лежали взгляды на природу как на дом, хищническое разграбление которого считалось недопустимым. Охота ограничивалась необходимым для нормального существования минимумом и регулировалась строгими правилами, основанными на знании природных циклов. Несложно провести аналогию между принятым у эвенков способом деления охоты по различным временам года, с запретом на добычу тех или иных видов животных, и современными, законодательно закрепленными и обоснованными, с точки зрения экологии, охотничьими сезонами. При этом следует отметить, что запреты, основанные на традициях, нарушение которых порицалось самим обществом, соблюдались гораздо строже, чем современные законы, ограничивающие охоту.

Признавая дуалистическую природу экологической культуры, отметим, что хозяйственная деятельность народа является материальной предпосылкой ее формирования, тогда как духовной основой экологической культуры выступает мировоззрение. Значительную роль в этом вопросе играет преобладающая в обществе религиозная система, оказывающая влияние как на процесс формирования мировоззренческих взглядов народа, в целом, так и на развитие экологической культуры, в частности. Период становления основных этноэкологических традиций автохтонного населения Байкальского региона приходится на расцвет шаманизма.

Традиционное мировоззрение коренных жителей основывалось на шаманистских воззрениях о структуре вселенной, о месте человека в ней и о взаимоотношениях людей с окружающим миром. Так эвенки и буряты разделяли вселенную на три мира: верхний, средний и нижний. Между собой миры соединяются «Мировой горой». Верхний и нижний миры населялись сверхъестественными силами, средний мир был заселен людьми. Гора осуществляла связь между мирами, она являлось своего рода путем, по которому дух человека мог путешествовать из одного мира в другой. Однако простые люди на это были не способны, покидать свой мир могли только шаманы. «Медиатором между верхним и средним миром был «белый шаман», а между нижним и средним миром – «черный» шаман. Согласно существовавшим представлениям душа являлась главной ценностью в символических обменах между мирами» [1, с. 155].

Человек в традиционных представлениях коренных жителей Прибайкалья не выделяется из вселенной, наоборот он выступает ее своеобразной квинтэссенцией. Согласно воззрениям бурят люди объединяют в себе небо и землю, верхний и нижний миры. Естественно, что при таких взглядах на мир человек ощущал себя его частью, чувствовал, что на его существование оказывают влияние все процессы природы, от выпадения утренней

росы, до движения небесных светил. Другой важной причиной, не позволявшей человеку отделиться от природного мира, выступала значительная группа генеалогических мифов, связывающих появление людей с конкретными географическими местами. Так «идея о Байкале как колыбели бурятского народа питается целым комплексом космогонических мифов о Буха–нойон–бабае, Эхирите и Булагате, Хоридое, шаманках Айсухан и Хайсахан. Действо этногенетических мифов во всех случаях происходит у Байкала или в байкальских водах» [5, с. 64]. Еще один источник неразрывной связи человека и природы в сознании коренного населения Прибайкалья, следует искать в древнейших тотемно-генеалогических мифах, описывающих происхождение людей непосредственно от какого-либо животного. Так среди бурят существовали мифы о пестром налиме как отце племени эхиритов, лебеди, от которой произошли хоринские буряты, о быке Буха–нойон–бабае праотце эхиритов и булагатов, об орле, от которого ведут свой род первые шаманы. Мифы о праотцах в животном мире создавали кровную связь между людьми и природой, не позволяющую сформироваться потребительскому отношению к окружающей среде. Существовавшие многообразие взглядов на происхождение людей среди коренного населения Байкальского региона объединялось общим для всех осознанием единства человека и природы как взаимообусловленных и взаимодополняющих частей вселенной.

Наряду с наиболее общими мировоззренческими концепциями, такими как структура вселенной и происхождение человека, существенную роль в формировании экологической культуры коренного населения Прибайкалья сыграла традиция почитать различные стихии и элементы природы. Так в основе культового отношения к воде лежит вера в хозяина воды – божество, во власти которого находятся все водные источники. Кроме этого у каждой реки, каждого родника существовали более мелкие божества – хозяева конкретных мест. Трепетное отношение коренных жителей к воде ярко иллюстрирует следующая традиция: «у бурят было принято, когда река родной долины обмелеет до ручейка, не позволяй себе через нее легкомысленно перешагивать, перепрыгивать. Оказавшись на ее берегу, следовало, как и прежде снять обувь, в начале испить воды – аршана с ладони, окропив лицо речной свежестью, пойти медленно вброд» [4, с. 164]. Приведенный пример показывает, что местное население не просто почитало воду, для них было естественным верить, в то, что их поступки по отношению к водоему будут замечены и смогут оказать на него воздействие. Вера в способность влиять на окружающий мир через обряды и обычаи создавала определенную обратную связь между природой и человеком. Беря из окружающей среды ресурсы, необходимые для своего существования, через обряды и традиции люди выражали природе свою признательность и благодарность.

Глубоким почтениям среди исконных жителей Прибайкалья пользовался огонь. На территориях, прилегающих к Байкалу, огонь почитался в двух ипостасях: огонь небесный – Солнце и огонь земной, что представляется вполне закономерным, учитывая, какое значение они имели в жизни людей. В религиозной традиции он выступал как символ и источник чистоты. Согласно традиционным воззрениям огонь обладает способностью очищать все, что с ним соприкасается. Очищение огнем производили достаточно часто: во время болезни, после похорон, после постигшей неудачи, предполагалось, что огонь заберет все негативное, освободит человека от этого груза. Важно отметить, что очищение огнем совершалось и перед тем, как выйти на охоту, считалось, что нельзя нести за собой в лес «грязь», а охотиться нужно с мыслью, что это не ты добываешь зверя, это хозяин тайги дарует его тебе.

Большое значение, с точки зрения изучения экологической культуры, представляет широко распространенный на территории Байкальского региона культ земли. Она считается прародительницей всех живых существ, всего богатства которым одаривает людей природа, при этом человек не выделяется как-то особо, он рассматривается просто как один из ее многих детей. Такой взгляд позволял распространять на все природные объекты моральные ценности, которыми руководствуются люди при общении друг с другом, со своей семьей.

Наряду с описанным представлением о земле как об абстрактной, всеобъемлющей богине-прародительнице, она рассматривалась как более узкое понятие – родовая территория, с которой люди связывали свою историю, свое будущее, ее одухотворяли и чтили. Особым почитанием пользовались необычные естественные объекты – одинокие деревья, пещеры, скалы причудливой формы и т.д., а также крупные природные центры, такие, как озеро Байкал, Саянские горы, остров Ольхон. Каждый из таких участков населялся сверхъестественными покровителями – хозяевами мест. С этой традицией связан один из интереснейших, с точки зрения изучения экологической культуры, пласт традиционных верований коренного населения Прибайкалья – культ «эжинов».

«Эжин» буквально означает покровитель, владыка, хозяин. Каждая местность, каждый природный объект, явление природы или отрасль человеческой деятельности имели своё божество – «эжина». В шаманистической традиции коренных жителей Прибайкалья их насчитывается великое множество. Однако в рамках изучения экологической культуры, особый интерес представляют эжины, связанные непосредственно с природными объектами и влияющие на отношение человека к ним. С этой точки зрения, большое значение имеет эжин земли, богиня, которая, как нами уже отмечалось, символизировала богатство и плодородие, а также являлась матерью всего живого. Другим важнейшим эжином считался «хозяин тайги», который властвует и ухаживает за всем животным и растительным таежным миром. Его представляли добрым, богатым и щедрым, от него зависел успех охоты, поэтому

перед выходом охотники совершали в его часть специальные обряды и молебны. Существенная роль отводилась эжинам вод, считалось, что всего их 27, они представлялись в образе старцев, живущих на дне глубоких водоемов.

Огромное влияние на формирование отношения человека к природе оказывали так называемые «локальные эжины». Эта группа включала в себя божества, в ведении которых находились определенные природные объекты, такие как рощи, горы, реки, озера и т.п. В отличие от эжинов воды, земли или огня, охватывающих своей властью огромные пространства или целые природные стихии, влияние локальных эжинов человек мог наблюдать своими глазами: пересохла река, в роще начали гибнуть деревья, сошел оползень... Все это приписывалось влиянию хозяев определенных мест, их недовольству или наоборот благосклонности. В таких местах старались не вести хозяйственной деятельности, не нарушать сложившийся ландшафт, не убивать зверей и т.д. Это приводило к созданию естественных природных заповедников и заказников, вокруг мест, охраняемых эжином, на территории которых разрешалось заниматься только культово-обрядной деятельностью. Культ эжинов сыграл важнейшую роль в формировании экологической культуры коренного населения Байкальского региона. Благодаря этому культу природные объекты воспринимались людьми как нечто одухотворенное, способное реагировать на человеческую деятельность, что заставляло аборигенное население трепетно относиться к окружающему миру, заботиться и оберегать его.

Подводя итог под всем сказанным, нам представляется необходимым сделать следующие выводы:

Традиционные способы хозяйствования, распространенные среди коренного населения Прибайкалья, являлись экологически обоснованными и гармонично вписывались в рамки окружающей природы. Используемые приемы природопользования складывались на протяжении многих веков, с учетом опыта минувших поколений. Они строились не на принципах преобразования естественной среды и попытках подстроить ее под себя, в их основе лежит идея максимального приспособления и соответствия окружающим условиям.

Человек в сознании автохтонного населения Байкальского региона не отделяется от природы и не противопоставляется ей. Люди непросто почитали природу, они заботились о ней, вели постоянные наблюдения, изучали протекающие в ней процессы и организовывали свою деятельность в соответствии с полученными результатами, стараясь нанести окружающей среде как можно меньший ущерб.

Значительное влияние на экологическую культуру оказала господствовавшая в регионе религиозная система. Традиционные ценности, выработанные в рамках шаманизма, легли в основу целого ряда этноэкологических традиций, регулирующих все направления

человеческой деятельности. Одухотворение объектов природы не позволило людям расценивать естественную среду только как источник необходимых ресурсов, она воспринималась одновременно и как семья, и как дом. Аборигенная культура отличается глубоким уважением к окружающему миру, ощущением родства с ним и чувством ответственности перед всеми его проявлениями.

Список литературы

1. Андреев Ч. Г. Коренные народы Восточной Сибири во II половине XIX, начале XX века (60-е гг. XIX в. – октябрь 1917 г.): модернизация и традиционный образ жизни. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА, 2001. 290 с.
2. Будаева Ц. Б. Экологические традиции коренного населения Байкальского региона // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона: материалы Междунар. научно-практ. конф., Улан-Удэ, 2–3 июля 1999 г. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С. 186–188.
3. Будаева Ц. Б. Экологические традиции коренного населения Байкальского региона (на примере Республики Бурятия). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 125 стр.
4. Доржиев Ц. З., Намзалов Б. Б. О некоторых экологических аспектах традиционного природопользования этносами Южной Сибири // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона: материалы Междунар. научно-практ. конф., Улан-Удэ, 2–3 июля 1999 г. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С. 161–164.
5. Жамбалова С. Г. Космологические представления бурят // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона: материалы Междунар. научно-практ. конф., Улан-Удэ, 2–3 июля 1999 г. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С. 64–66.
6. Зуляр Ю. А. К вопросу о выборе Байкальской региональной модели рационального природопользования // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона: материалы Междунар. научно-практ. конф., Улан-Удэ, 2–3 июля 1999 г. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С. 156–157.

Рецензенты:

Осипов В. Е., д.филол.н., профессор кафедры «Философия и социальные науки» Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Иркутск.

Федчин В. С., д.филол.н., профессор, зав. кафедрой культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск.